

КИТАЙСКИЙ ТЕАТР ХРАМА ПРЕДКОВ: АРХИТЕКТУРНОЕ РЕШЕНИЕ И СИМВОЛИКА ДЕКОРА

А. Н. Никифоренко,

*кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств;*

Хао Цянь,

*аспирант Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

Культ предков в Китае восходит к древнему конфуцианству. Согласно ему у умерших предков есть душа, которая может оказывать влияние на жизнь потомков и последующих поколений. В конфуцианской этике понятие рода очень глубокое: в Китае в одной деревне живет только один род с общей фамилией. Он возводит свой храм предков, где можно возносить почести умершим, свершать обряды жертвоприношения. Поэтому род придавал большое значение храму предков, используя все финансовые и материальные ресурсы на его строительство. Являясь символом рода, храм предков был самым роскошным зданием в деревне. В нем также обсуждались различные дела рода, крупные события (спор, наказание, свадьба, похороны и т. д.). Для этого старейшина рода созывал соплеменников, которые сначала молились предкам, а потом обсуждали все важные вопросы.

Во времена династии Мин (1368–1644) и в период Китайской Республики (1912–1949) в одной деревне могло быть несколько храмов предков. Например, в уезде Ланьси в деревне Чжугэ, в соответствии с записями, в золотой век (1506–1521) было более 40 различных, крупных и малых, храмов предков [2, с. 76]. Согласно результатам исследований Сюэ Линьпина, при всех этих храмах были театры, которые пользовались большой популярностью [3, с. 278].

Размещение китайских традиционных театров храма предков в пространстве населенного пункта имеет свою особенность: на юге количество театров немного превышает их число на севере (особенно в провинциях Чжэцзян, Хунань, Цзянси и др.). Театр храма предков был достаточно распространенным

явлением и занимал большую часть всех традиционных театров в местности. Однако в китайской провинции Шаньси среди существующих 3000 традиционных театров только 6 являются театрами храма предков, поэтому их доля относительно невелика.

Для подношения жертвы умершим в храме предков важным «воздаянием» был спектакль, содержание которого часто было связано с жертвоприношением (например, весеннее, осеннее, зимнее подношение и т. д.), а также популяризация запрещенных сценок (рассказ о запрещенном).

Храм предков фасадом обращен на юг; по линии центральной оси располагаются холл, сцена, главный зал, усыпальница (место, где лежит дощечка с именами предков). Размещение сцены могло быть двух вариантов: первый – в большом холле, второй – сцена простирается от дверей в большой зал и тянется до двора. Сцена второго варианта встречается чаще, она тянется со двора в холл и главный зал, опоясывая здание с двух сторон, в результате чего в середине формируется внутренний дворик. Подобное сценическое пространство получило название «дворовый театр», т. е. театр вне помещения.

Размещение театра под открытым небом было продиктовано спецификой представлений. В традиционной китайской опере основными формами исполнения являются пение, речитатив, пантомима и акробатика, главным аккомпанементом являются гонг и барабаны, что очень подходит для выступлений на открытом воздухе, поэтому с древних времен и до наших дней театральные подмости строят вне помещения, чтобы зрелище открывалось широкому кругу зрителей. Сцену с наружной стеной венчала единая, общая крыша. Существовали сцены разборные и стационарные. Национальным образцом театрального пространства является, например, театр храма предков в уезде Цимэн провинции Аньхой [4].

Во время театральных представлений зона для зрителей распределялась следующим образом: внутренний дворик и передняя часть главного зала предназначались для мужчин; места в главном зале за колоннами, поддерживающими крышу, – для женщин (во время спектакля они отделялись низкими перилами); по двум сторонам здания размещались также специальные места для женщин с детьми. Подобное распределение зри-

телей в театре Древнего Китая было строгим правилом, поскольку существовал запрет на физический контакт между мужчинами и женщинами.

Типичным образцом национальной архитектуры Китая является театр в храме воздаяния потомкам в селе Чжулинь уезда Цимэнь в южной части провинции Анхой. Храм рода Чжао был построен в последний период эпохи Цин (1840–1911). Его общая площадь составляет 504 м², а театр занимает 98 м². На линии центральной оси храма предков последовательно располагаются сцена, зал жертвоприношений предкам (место проведения обрядов) и усыпальница.

Важная особенность архитектурного решения театра храма предков: сцена расположена впереди, а храм предков – позади. Люди из провинции Анхой очень серьезно относились к почтению предков и моральной чистоте. Поэтому во время театрального представления зал жертвоприношений отделялся перегородкой, таким образом можно было веселиться «вместе с предками», что, с одной стороны, позволяло человеку почувствовать блеск своего рода, а с другой – выразить величие рода.

Театральная сцена в храме предков в селе Чжулинь (рис. 1) располагается над главным входом, напротив зала жертвоприношений. Сцена шириной в пять чи (около 1,5 м) снизу подпирается 32 столбиками, а сверху венчается крышей с загнутыми углами (сешань). Сцена разделяется на три части – основную часть (для игры актеров) и две вспомогательных (для размещения музыкантов). В ней также есть открытая веранда, которая визуально и конструктивно объединяет три данные части. Сцена и закулисы разделяются деревянными перегородками, по обеим сторонам от которых были вход и выход для актеров. Подобная организация сценического пространства весьма традиционна для национальной театральной архитектуры Китая.

*Рис. 1. Театральная сцена над главным входом
в храме предков в селе Чжулинь*

Пол на сцене сделан из дерева (в целях безопасности артистов и во избежание какого-либо художественного воздействия на зрителей). Передний край сцены дополнен низким изящным заборчиком (около 0,2 м), поскольку музыкантов нужно было оградить от лишних взоров. Передняя часть сцены искусно украшена скульптурами театральных персонажей, животных, птиц, цветов и др. Являясь образами-символами, все они обладают благоприятным смыслом. «Тянется мякоть тыквы» – это образное выражение, которое обозначает продолжение рода, приумножение и расцвет; «даосский отшельник» и «летучая мышь» обозначают счастье и долголетие; «быстрый рысак» олицетворяет потомков, которые делают быструю карьеру.

Над сценой расположен сводчатый потолок, который разделен на две восьмигранные части – верхнюю и нижнюю. В пространстве каждой из них сконструированы S-образные деревянные нервюры (в верхней части – 24 ребра, в нижней части – 32). Они смыкаются в вершухе свода, в центре которого располагается изображение триграмм ба-гуа. Согласно учению фэншуй, ба-гуа – это благожелательный символ, который означает самые лучшие достижения в жизни человека – здоровье, счастье, благополучие, богатство, карьерный рост. Он изобра-

жается в виде правильного восьмиугольника. Конструкция сводчатого потолка обладает особыми акустическими качествами, собирая и усиливая звук голоса актеров (традиционный прием в театральных зданиях Китая). Кроме этого, подобный потолок более безопасен при пожаре в сравнении с другими вариантами конструкции.

На центральной колонне на сцене размещены парные надписи: «Мелодичные звуки качаются на волнах великого спокойствия, на небе царит гармония песен». Это означает, что благозвучная мелодия может принести удачу и счастье. Слева и справа по двум сторонам выполнена старинная роспись «бессмертные близнецы» (китайский традиционный символ, на котором изображено два улыбающихся босоногих ребенка: один держит в руке лотос, распустившийся буйным цветом, другой – круглую коробку, что символизирует мир в семье, счастливый брак). Перед картиной – ворота, выполненные из ваз с цветами.

Правая и левая сторона здания выстроены симметрично и имеют два уровня – верхний и нижний; ширина – 3 чи (около 1 м). Под обеими крышами установлены по два квадратных каменных столба, а на втором уровне – расписные дощечки. Перила сцены украшает изящная резьба по дереву. Окна в театральном здании имеют многоугольную форму, что является хорошим средством ограничения обзора, а также искусным декоративным элементом сооружения.

Театр в храме Дундянь в селе Пань уезда Цимэнь (рис. 1) располагается на границе провинций Аньхой и Цзянси. Он размещен в храме предков рода Чэнь. В селе, окруженном водой, проживает всего 300 человек, однако в нем есть два театра. Один из них размещается в храме Дундянь. Он занимает площадь 86 м² и располагается в главном входе в храм (поэтому простые люди проходили в две двери по обеим сторонам). Сцена в храме Дундянь – это мобильная разборная конструкция. Во время крупных мероприятий ее убирали, чтобы можно было открыть главную дверь в храм предков. По двум сторонам на сцене расположены подвижные колонны: закрыв большую дверь и поставив плиту, получалась полноценная сцена.

Сцена имеет небольшой размер, поэтому наиболее подходящим ее украшением является резьба по дереву. На главной колонне черного цвета выполнена надпись: «Пусть полное

счастье обеспечит Вам долголетие». Перегородка и перила выполнены в форме месяца и окрашены в ярко-красный цвет, который является символическим для провинции Цзянси. Стоит отметить национальное своеобразие в решении перил. Так если в северных районах Китая в деревянных зданиях ханьцев часто изготавливали прямые перила, то на юге им придавали небольшой изгиб, что символизировало луну. Такие конструкции в древности называли «лунные перила» [1, с. 56].

Рис. 2. Театр в храме Дундянь в селе Пань уезда Цимэнь

Таким образом, китайские театры в храмах предков являются уникальными сооружениями, которые обладают яркими художественными особенностями. Входя в состав храмового комплекса, театральная сцена могла быть как стационарной, так и разборной. Декор театральных конструкций был продиктован материалом, из которого построены здания (дерево). Поэтому практически все конструктивные элементы украшались резьбой, часть их была раскрашена. Все образы в декоре (мифологические персонажи, животные, растения и т. д.) обладают символическим смыслом. Важное значение также имеют и парные надписи, аллегорический смысл которых усиливает идейную основу всего декора театров храма предков.

1. Ван, Цицун. Планировка и конструкция китайского архитектуры / Цицун Ван. – Пекин : Изд-во машинной индустрии, 2016. – 318 с.
2. Ли, Цюсян. Село Чжугэ / Ли Цюсян, ЛоуЦинси, ЧэньЧжихуа. – Чунцин : Изд-во Чунцин, 1999. – 174 с.
3. Сюэ, Линьпин. Китайская традиционная театральная архитектура / Линьпин Сюэ. – Пекин : Китайское строительство, 2009. – 603 с.
4. Яо, Гуаньби. Старый храм предков Цимэнь / Гуаньби Яо // Современный Цимэнь. – Цимэнь, 2014. – Вып. 4. – С. 32–35.

СОЗДАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКСПОЗИЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВОЙНАМ XX ВЕКА, В МУЗЕЕ «ЗАМКОВЫЙ КОМПЛЕКС “МИР”»

О. В. Новицкая,

заместитель директора музея «Замковый комплекс “Мир”»

26 января 2011 г. в музее «Замковый комплекс “Мир”» состоялось открытие экспозиций «Войны XX века» и «Гетто в Мирском замке». Экспозиции разместили в трех залах: на первом этаже Северного корпуса замка в отсеках № 1 и № 2, а также в подвале Северо-западной башни.

Экспозиции, посвященные войнам и гетто, создавались более года. Основную работу провели сотрудники Национального художественного музея Республики Беларусь под руководством заместителя генерального директора музея Н. М. Усовой. Она является автором концепции экспозиции и руководила всей работой по ее созданию. Изначально предполагали, что экспозиции будут в дальнейшем дополняться и расширяться.

Активное участие в создании экспозиции «Гетто в Мирском замке» принял Музей истории и культуры евреев Беларуси во главе с директором И. П. Герасимовой. Были переданы на временное хранение фрагменты Торы, предметы, необходимые при молитве, фотографии, личные вещи узников. Кроме этого, директор Музея истории и культуры евреев Беларуси участвовала в разработке экспозиции, консультировала по вопросам, касающимся истории евреев.

В подвале Северо-западной башни по тематико-экспозиционному плану был предусмотрен только один экспонат –